

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ПОХОДА НА НОВГОРОДСКУЮ ЗЕМЛЮ 1471 Г.

Аннотация: Данная статья развивает выводы Ю. Г. Алексева о появлении разрядной документации во второй половине 1460-х — 1470-х гг. Анализируя летописные данные о московском походе на Новгородскую землю 1471 г., автор показывает, что к началу 1470-х гг. в Москве уже стали оперативно заранее планировать по дням многодневные перемещения русских войск, намечая время и места стоянок в пути и день прибытия к месту назначения.

Ключевые слова: Иван III, Великий Новгород, Псков, Игнатицы, Кузьма Коробьин, Василий Зиновьев, Торжок, Шелонская битва

20 лет тому назад, в 2001 г., вышла важная статья Ю. Г. Алексева, в полном соответствии со своим названием посвященная «Первой Казани» - русско-казанской войне 1467-1469 гг. и «зарождению военного ведомства Русского государства». В ней ученый пришел к выводу, что «для суждений об организации войск и управления ими особый интерес представляют именно официальные записи, отразившиеся в летописных известиях о «первой Казани».

В прежние времена летописи неоднократно сообщали о больших походах русских войск. Однако эти сообщения по своему содержанию и стилю существенно отличались от записей о Казанской войне....

Резкое изменение стиля и содержания летописных записей о военных действиях — едва ли случайность. И позднее, при описаниях походов 1471, 1475, 1477-1478 гг. Московская летопись тщательно фиксирует действия и распоряжения великого князя, маршрут движения по дням, в походе 1477 г.

указывает точно роспись воевод по полкам и состав их отрядов и т.д. В этих записях, носящих сугубо деловой, протокольный характер, можно видеть отражение официального делопроизводства, ведущегося при главной квартире, своего рода походного дневника и прообраз будущих разрядных записей³¹. Перед нами, по-видимому, первые следы деятельности зарождающегося военного ведомства как технического аппарата, основная функция которого — фиксация и оформление распоряжений главного командования....

Летописные записи 60-70-х годов XV в. свидетельствуют о появлении нового вида правительственной документации — документации, связанной с одной из важнейших функций государственной власти — руководством обороной страны.

Необходимо отметить, что в этих записях можно уловить только самые первые признаки зарождения военного ведомства как отрасли правительственного управления централизованного государства. В это время (как, вероятно, и в последующее десятилетие) это ведомство еще, по-видимому, не существует как отдельное сложившееся учреждение: образование Разрядного приказа — дело будущего¹.

Можно добавить, что к началу 1470-х гг. в Москве уже стали успешно заранее планировать по дням многодневные перемещения русских войск, намечая время и места стоянок в пути и день прибытия к месту назначения.

¹Цит. по: *Алексеев Ю. Г.* «Первая Казань» и зарождение военного ведомства Русского государства // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред. В. В. Пузанов. СПб. -Ижевск, 2001. С. 162-164.

Согласно рассказу великокняжеского летописания о московско-новгородской войне 1471 г., в котором, по наблюдению Ю. Г. Алексеева², сохранились записи великокняжеского походного дневника, великий московский князь Иван III, отправив в Новгород разметные грамоты, послал 23 мая 1471 г. в Псков своего дьяка Якова Шачебальцева с требованием к псковичам, чтобы те «Новугороду целованье сложили» и пошли на новгородцев «ратью»³.

Псковская III летопись сообщает, что дьяк великого князя по имени Яков прибыл в Псков в пятницу на Троицыной неделе⁴ (то есть, 7 июня — М. Н.)⁵ и в следующее воскресенье (16 июня — М. Н.)⁶ велел

²Алексеев Ю. Г. 1) Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси. М., 1992. С. 151; 2) Победа на Шелони // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В.А. Кучкина М., 2005; 3) Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 97.

³Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 26. М.-Л., 1959. С. 233-234; ПСРЛ. Т. 27. М.-Л., 1962. С. 131.

⁴Псковские летописи (Далее — ПЛ) Вып. 2. М., 1955. С.180.

⁵Эту же дату назвал Ю. Г. Алексеев (*Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. С. 101*). По мнению ученого, «выехав из Москвы 23 мая, гонец великого князя вынужден был ехать вдвое медленнее, чем обычно» (цит. по: *Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы... С. 146*), «делая в среднем по 30-40 верст в день» (цит. по: *Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. С. 102*). Медлительность Я. Шачебальцева исследователь связывал с затянувшейся, по его мнению, распутицей (*Алексеев Ю. Г. 1) Под знаменами Москвы...С. 146; 2) Походы русских войск при Иване III. С. 102*). Между тем, в источниках не сообщается ни о значительно затянувшейся весенней распутице, ни о совмещении Я. Шачебальцевым обязанностей посла и гонца. Напротив, Шачебальцеву скорее всего не пришлось вязнуть на непроезжих дорогах и ехал он для посла достаточно быстро, ведь для того, чтобы с 23 мая по 7 июня преодолеть протянувшийся более чем на 700 км путь от Москвы до Пскова, он должен был в среднем проезжать не менее 50 км. в день.

⁶Эту дату назвал и Ю. Г. Алексеев, в качестве комментария к летописному обороту «в другую неделю» (*Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. С. 101*). Стоит отметить, что это словосочетание можно понимать двояко — как на другую неделю, или как в следующее воскресенье после приезда Шачебальцева в Псков. Вместе с тем, ниже летописец уточняет, что следующий день

псковичам сложить в Великом Новгороде крестные грамоты, обещая, что завтра, в понедельник, великий князь, в свою очередь, там положит свои крестные грамоты, и псковичи, в те же часы, 16 июня, послали в Новгород с крестными грамотами подвойского Савку⁷.

Разумеется, при отсутствии в Средневековье современных транспортных средств, псковский посланец не мог успеть за день проскакать от Пскова до Новгорода. С 29 по 30 июля 1472 алексинский гонец потратил сутки на значительно меньшее расстояние от Алексина до Москвы, чтобы утром 30 июля передать Ивану III весть о приходе ордынцев к Алексину состоявшемся утром 29 июля⁸. Так что великокняжеский посол определенно прибыл в Новгород раньше псковского — псковский скорее всего смог выполнить свою миссию в начале 20-х чисел⁹. Хотя, при буквальном прочтении

приходился на понедельник (ПЛ. Вып. 2. С. 180). Таким образом, вне зависимости от значения слова «неделя», речь шла о следующем воскресенье после прибытия в Псков великокняжеского посла, состоявшегося 7 июня. То есть, о воскресенье 16 июня 1471 г.

⁷ПЛ. Вып. 2. С.180.

⁸ПСРЛ. Т. 26. С. 250; ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 192. См. так же напр.: *Алексеев Ю. Г. 1) Кампания 1472 года. Победа на Оке // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1.2005. СПб. 2005. С.6-8 2) Походы русских войск при Иване III. С. 148-152.; Несин М. А. 1) Участие касимовского царевича Данияра в военных походах великокняжеских войск 1471–1472 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. № 8. 2016. С. 16; 2) К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») // История военного дела: исследования и источники (далее - ИВД). Т. X. 2018. С. 23.; 3) Первая династия Чингисидов на русской службе: биографии служивых царевичей Касима и Данияра // ИВД Специальный выпуск IX. Иноземцы на русской военной службе в XV-XIX вв. Ч. I. 2018. С. 100.*

⁹Ю. Г. Алексеев почему-то назвал их гонцами; ученый справедливо отметил, что путь из Пскова в Новгород у посла занял несколько дней (*Алексеев Ю. Г.*

псковского летописного известия может показаться, что, по мнению псковского хрониста псковичи действительно смогли сложить грамоты в Новгороде 16 числа, отправив их из Пскова в этот же день. Но эта манера изложения не является уникальной для псковского летописания. К примеру, повествуя о пребывании в Пскове следующего великокняжеского посла, Василия Зиновьева, псковский хронист сообщает, что в ответ на его призыв в те же часы сесть с ним на коней и пойти на войну, псковичи в те же часы стали собираться в военный поход, хотя выше уточняет, что посол это говорил в те дни, что был в Пскове¹⁰. То есть на самом деле смог убедить псковичей не то, что за считанные часы, а не за один день. Но для псковского книжника это не являлось существенным противоречием — летописец подчеркивал, что Шачебальцев и Зиновьев смогли добиться от псковичей выполнения великокняжеских требований, и те действовали, пусть не так скоро, как просили великокняжеские люди, но все же не очень медленно.

Однако, таким образом получается, еще в мае Иван III наметил точную дату прибытия в Новгород своих разметных грамот и сообщил ее своему дьяку Якову Шачебальцеву

Кроме того, согласно тому же псковскому источнику, «той посоль» призывал псковичей «тымы часы» с ним сесть «на конь» и отправиться в военный

поход в Новгородскую землю - «в землю на Великой Новгород воевати»¹¹. Но псковичи отказались, пообещав сесть «на конь за своего государя», когда «услышат» великого князя в Новгородской земле. И тогда на другой неделе в среду Петрова поста (19 июня — М. Н.) великокняжеский посол вместе с псковским послами Василием Быковым и Богданом поехали к Ивану III, чтобы «отвѣдати»¹² (испытать, в данном случае — лично засвидетельствовать вступление Ивана III и его войска в Новгородскую землю).

Согласно великокняжескому походному дневнику, Иван III выступил с войском из Москвы 20 июня, а на Петров день (29 июня) был в Торжке. Очевидно, тогда же «из Пскова прииде к великому князю в Торжекъ же посол Василей да Богдан съ Якушкою с Шачебалцовым»¹³. Это прямо подтверждает Псковская III летопись, в которой приводятся слова псковского посла Богдана, что тот встретил Ивана III в Торжке в сам Петров день и пробыл у него один день¹⁴.

Таким образом, великокняжеский посол Яков Шачебальцев заранее точно знал график движения великого князя, и прибыл с двумя псковскими послами к нему из Пскова в Торжок в тот же самый день, когда тот приехал туда из Москвы. Место встречи вероятно выбрано неслучайно — Торжок находился на границе Новгородской земли, и теперь псковичи должны были признать, что Иван III вступил в Новгородскую землю и начал собираться на войну с Новгородом. Очевидно, Яков Шачебальцев остался при Иване III. О его возвращении к псковичам источники не упоминают. Согласно великокняжескому летописанию, Иван III оставил при себе псковского посла Василия, а отпустил его уже когда узнал что псковичи пошли на войну и стали жечь и грабить новгородскую землю¹⁵. Впрочем, стоит отметить, что Псковская III летопись передает

Походы русских войск при Иване III. С. 102). Тем более, что псковский подвойский должен был проехать даже не 180, а ок. 250 км. Но почему-то исследователь полагал, что грамоты из Пскова были отправлены не позднее 12 числа, а 16 были доставлены в Новгород (там же), хотя в более ранних трудах ученый отмечал, что псковичи отправили разметные грамоты в Новгород 16 июля (Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы... С. 147) и приводил соответствующую цитату из Псковской III летописи (Алексеев Ю. Г. Победа на Шелони. С. 283). Таким образом, 16 числа псковичи только отправили грамоты в Новгород. А доставил их туда псковский подвойский Савва скорее всего в начале 20-х чисел. В 1475 г. псковские послы проехали от Пскова до Новгорода за 5 дней с четверга (23 ноября) до следующего вторника (28 ноября) (ПЛ. Вып. 2. С. 201).

¹⁰ПЛ. Вып. 2. С. 181.

¹¹Там же. С. 180.

¹²Там же.

¹³ПСРЛ. Т. 26. С. 236; ПСРЛ. Т. 27. С. 132-133.

¹⁴ПЛ. Вып. 2. С. 181.

¹⁵ПСРЛ. Т. 26. С. 236, 239; ПСРЛ. Т. 27. С. 134.

слова псковского посла Богдана, согласно которым Василий был оставлен у великого князя по «наказу» самих псковичей¹⁶. Таким образом, псковичи не торопились собираться на войну, но вместе с тем демонстрировали лояльность к великокняжеской власти, оставив великому князю своего человека в заложники до тех пор, пока тот, в свою очередь, не услышит об их вторжении в Новгородскую землю.

Впрочем, псковичи, услышали о вторжении великокняжеских войск до возвращения из Торжка от Ивана III своего посла Богдана.

В тот же Петров день, — 29 июня — в Псков прибыл боярин Ивана III¹⁷ Василий Зиновьев, (в отличие от Я. Шачебальцева — в сопровождении целых ста человек), передав, что прибыл от «силы» - войска великого князя и отпущен великим князем к псковичам воеводой, требуя от них, чтобы в эти же «часы» сели с ним «на конь». С собой Зиновьев захватил по пути 300 кляч «новгородского полону» (вероятнее всего захваченных по пути из Великого Московского княжества в районе В. Лук, находившихся на окраине Новгородской земли); при этом, В. Зиновьев сообщил, что на Иванов день (24 июня) люди великого князя захватили и сожгли Русу, а на Петров день — 29 июня — Иван III со своими силами встал в Торжке¹⁸. Как видно, В. Зиновьев был в курсе графика движения как колонны князя Д. Д. Холмского, так и великокняжеской колонны, заранее зная даты

взятия князем Д. Д. Холмским Русы и прибытия великокняжеской колонны в Торжок¹⁹. При тогдашних средствах связи и сообщения он не мог, приехав в Псков на Петров день, тотчас узнать о прибытии в этот же день великого князя в Торжок. И никак не мог до прибытия в Псков успеть получить весть о взятии Русы (г. Старая Руса Новгородской области) от самого Ивана III, бывшего 24 числа только в Волоке — Волоколамске, в 400 км от нее²⁰, ни от взявшего Русу князя Д. Д. Холмского, ведь, чтоб успеть за 5 дней от Русы до Пскова надо было ехать со скоростью 50 км. в день, а для пленных новгородских кляч такой пробег был не под силу. К тому же Зиновьев ехал именно от великого князя — отпущен великим князем» а не от его воеводы князя Д. Д.

¹⁹Несин М. А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д. Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015». С. 103-104. Примеч. 164; Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 189. примеч. 57. (Прим. Ответственного редактора-составителя). Еще Ю. Г. Алексеев отметил, что «таким образом, маршрут великого князя был разработан заранее и рассчитан с точностью до одного дня» (Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы... С. 150), а В. Зиновьев «знал маршрут и график движения великого князя.» (Алексеев Ю. Г. 1) Победа на Шелони. С. 285; 2) Походы русских войск при Иване III. С. 111).

²⁰По мнению Ю. Г. Алексеева, В. Зиновьев выехал из «ставки» Ивана III после взятия Русы 24 июня и узнал о нем по дороге в Псков (Алексеев Ю. Г. 1) Победа на Шелони. С. 285; 2) Походы русских войск при Иване III. С. 111). Вместе с тем, Иван III в это время находился по пути из Волока (Волоколомска) в Торжок, примерно в 600 км от Пскова. Сомнительно, что В. Зиновьев, будучи послом, а не гонцом, проехал такое расстояние менее, чем за 5 дней, при том, что ему надо было потратить несколько дней лишь на то, чтобы пригнать их Новгородской земли в Псков трофейных кляч — ближайшие к Пскову со стороны Москвы окраины Новгородской земли представляли собой окрестности Пустой Ржевы и находились почти в 200 км от Пскова. Полагаю, что В. Зиновьев выехал из Москвы раньше Ивана III, выступившего 20 июня.

¹⁶ПЛ. Вып. 2. С.181.

¹⁷Там же. По мнению Д. А. Селиверста, В. Зиновьев Станишев Дятел, про исходя из служилых людей серпуховско-боровских князей, в действительности не мог быть боярином великого князя, а поступил на службу разве что к удельному князю Юрию Дмитровскому, получившему в удел Серпухов (Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года // ИВД. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. III. 2020. С. 157). Однако, с точки зрения других исследователей — С. Б. Веселовского и Ю. Г. Алексеева, такое происхождение В. Зиновьева не было препятствием для службы Ивану III (Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы... С. 150, 265. примеч. 15).

¹⁸ПЛ. Вып. 2. С.181.

Холмского²¹. Если Я. Шачебальцев потратил на дорогу из Москвы Псков порядка 15 дней, с 23 мая по 7 июня, проезжая в среднем не менее 50 км в день, то В. Зиновьев, гнавший много десятков км с новгородского рубежа кляч в более медленном темпе для того, чтобы успеть Псков 29 июня, должен был выехать из Москвы не позже первой половины месяца. Вероятно, Иван III, не получив вести от гонца об успешной мобилизации Я. Шачебальцевым псковского войска, послал в Псков для верности еще одного посла. Очевидно, В. Зиновьев, как и Я. Шачебальцев тоже заранее знал график движения великокняжеских войск, помня день, когда войска Ивана III должны были прибыть в Торжок. При этом В. Зиновьев был в курсе графика движения не только тех сил Ивана III, которые следовали вместе с ним, но и войск великого князя под командования князя Д. Д. Холмского.

Сложно сказать, что на псковичей подействовало сильнее — вид пригнанных Зиновьевым 300 новгородских кляч, наглядно свидетельствующий, что великокняжеские люди уже воюют в Новгородской земле, настойчивость великокняжеского боярина, который «все дни» что находился в Пскове призывал псковичей идти воевать с новгородцами, а может быть отмеченные псковским хронистом обременительные для псковичей расходы на содержание его и

прибывших с ним 100 ч. — но псковичи еще до возвращения от великого князя из Торжка своего посла Богдана собрались и 10 июля выступили в военный поход, а 12 числа уже вторглись в новгородские земли.

Между тем, в конце июня Иван III отправил из Торжка псковского посла Богдана и своего посла Кузьму Коробьина с призывом «не мочтая» — не мешкая — идти к Новгороду. (По Псковской III летописи великий князь передал через Богдана приказ псковичам выступать не позднее Ильина дня — 20 июля или неделю спустя после него²², что впрочем, оказалось излишним — согласно этому источнику Богдан с К. Коробьиным застали псковичей уже выступившими в поход и вторгшимися в Новгородскую землю начавшими ее «воевать» и жечь²³, а по данным великокняжеского летописания, Коробьин потом доложил Ивану III, что «псковичи со всею землею своею вышли на его службу, своего осподаря... а идучи, начаша ноугородцкие мѣста грабити и жечи, и людие сѣчи, и, в хоромы, запирая, жечи»²⁴). Согласно великокняжескому походному дневнику, позднее Коробьин, вернулся от псковичей к Ивану III опять-таки не застав великокняжеское войско в движении, а прибыв к нему на стан в «Ыгнатици» (Игнатицы) на р. Поле²⁵. (деревня Игнатицы находится в Демянском районе Новгородской области на правом берегу р. Пола - М. Н.). Поскольку в Игнатицах Иван III стоял между 18 и 24 июля 1471 г., по пути из Яжелбиц в Русу (а точнее — в начале 20-х чисел, поскольку Игнатицы находятся в 2/3 пути от Яжелбиц к Старой Руссе — М. Н.), то К. Коробьин определенно знал график движения войска на недели вперед, со всеми датами и стоянками.

Кстати, сказать, Псковская III летопись сообщает о миссии псковского посла Богдана и его «проводника» великокняжеского «боярина» Коробьина, что те встретили псковичей 12 июля уже в Новгородской земле

²¹Пл. Вып. 2. С. 182. В этой связи трудно согласиться с Д. А. Селиверстовым, что он «представился представителем рати Даниила Холмского: «...приехав, сказывается, от великого князя силы»» (Ср.: *Селиверстов Д.А.* Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 157). Ведь ниже летописец уточняет, что В. Зиновьев был отпущен самим великим князем, а не кем-то из его воевод. Причем, как я уже отмечал, псковский летописец «относит к великокняжеским войскам не только рать Д. Д. Холмского, которая 24 июня взяла Русу, но и «силы» «великого князя», с которыми тот 29 июня должен был стать в Торжке. А сам В. Зиновьев был в курсе графика движения как колонны Холмского, так и великокняжеской колонны, зная даты взятия князем Д. Холмским Русы и прибытия великокняжеской колонны в Торжок. Таким образом, версия Д. А. Селиверстова о связи В. Зиновьева именно с силами князя Д. Холмского не находит подтверждения в источниках» (Там же. с. 189. примеч. 57. (Прим. Ответственного редактора-составителя)).

²²Пл. Вып. 2. С. 182

²³Там же.

²⁴Цит по: ПСРЛ. Т. 26. С. 239; ПСРЛ. Т. 27. С.134.

²⁵Там же.

и Богдан передал, что встретил Ивана III в Петров день в Торжке и тот на другую неделю в среду будет в Русе. Это можно понимать двояко — как намерение быть в Русе в среду на вторую неделю после Петрова дня — 10 июля²⁶, или после 12 июля, когда Богдан говорил с псковичами, то есть 24 июля. Когда, кстати, как известно, Иван III прибыл в Русу. Второй вариант представляется мне наиболее предпочтительным — если Иван III заранее рассчитал, что будет в Игнатицах в начале 20-х чисел июля, то не мог планировать оказаться в Русе 10-ого. Так что скорее всего имелась в виду среда 24 июля, на другой неделе после встречи Богдана и Кузьмы Коробьина с псковским воинством. Но, во всяком случае, график великокняжеской колонны был распланирован, несомненно, до дня прибытия в Русу 24 июля, если Кузьма Коробьин знал, когда Иван III встанет в Игнатицах, расположенных в 60 км от Русы.

Вероятно, не случайно, что гонцы воевод князя Д. Д. Холмского и Ф. Д. Хромого, Тимофей [Петрович]²⁷ Замыцкий и

²⁶Алексеев Ю. Г. 1) Победа на Шелони. С. 285-286; 2) Походы русских войск при Иване III. С. 112)

²⁷Ю. Г. Алексеев и Д. А. Селиверстов справедливо отождествили летописного Тимофея Замыцкого со служилым человеком Ивана III второй половины XV в. Тимофеем Петровичем Замыцким (Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы... С. 149; Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 173). В генеалогической схеме А. А. Зимина так же не находится место иному Тимофею Замыцкому (Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV-первой трети XVI в. М., 1988. С. 167). В новейшей электронной базе данных «Правящая элита Русского государства последней четверти XV–середины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование» опущены сведения об участии Т. П. Замыцкого в этой кампании. С другой стороны, составители базы не упоминают среди великокняжеских служилых людей того времени никакого другого Тимофея Замыцкого. При этом, они отмечают участие Т. П. Замыцкого в качестве послуха в купчего князя Д. Д. Холмского у В. Долгеньевой на земли в Скирманове стане Рузского уезда 1468-1472 гг. (Замыцкий Тимофей Петров сын // Правящая элита Русского государства последней четверти XV–середины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование. 2020. URL: <https://ruling-elite.spbu.ru/personalii/details/1/3235.html>

[Иван Васильевич]²⁸ Замятня, посланные к Ивану III из Русы и с берега р. Шелони, по данным великокняжеского походного дневника, тоже по не заставляли великокняжеское войско в движении, а пребывали к великому князю на станы — 9 июля на оз. Коломно и 18 июля в Яжелбицы²⁹.

Не исключено, что по дням был намечен и график движения из Москвы к Приильменью колонны князя Ивана Васильевича³⁰ Оболенского Стриги. Князь И. В. Оболенский Стрига выступил из Москвы 13 июня со служилыми татарами касимовского царевича Данияра и должен был идти вдоль р. Мсты³¹. Но уже по крайней мере месяц спустя татары были оперативно

(дата обращения: 11. 04. 2021). О Т. П. Замыцком см. так же: (Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 173)

²⁸«Очевидно, Иван Васильевич Замятня, о котором в «Словесах избранных» сообщается, что он привез великому князю договор Новгорода с Казимиром, найденный в «кошевых вьюках» побежденных на Шелони новгородцев» (цит. по: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб., 1999. С. 526. Автор комментария — Я. С. Лурье).

²⁹ПСРЛ. Т. 26. С. 237-239; ПСРЛ. Т. 27. С. 134.

³⁰В Московском великокняжеском своде конца XV в. Иван Васильевич по ошибке назван Василием Ивановичем (Алексеев Ю. Г. 1) Победа на Шелони. С. 279; 2) Походы русских войск при Иване III. С. 119). В ряде других источников, сообщения которых о данной кампании относят к великокняжескому летописанию XV в. - Вологодско-Пермской, Никаноровской летописях, а также Музейном сборнике, сохранившемся в списке рубежа XV-XVI вв. — этой ошибки нет. В независимом от великокняжеского летописания рассказе Типографской летописи, наиболее информативном после него по части упоминания имен великокняжеских воевод, князь Стрига так же назван Иваном, а не Василием (ПСРЛ. Т. 24. С. 189). В этой связи версия Д. А. Селиверстова, что во главе этой рати на самом деле мог стоять старший сын Ивана Васильевича по имени Василий Иванович - будущий тверской епископ Вассиан (Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 134) действительно больше подойдет для «постановщиков «исторических сериалов»» (там же), чем для научной работы, ибо нарушает принятый в науке известный принцип Бритвы Оккама: «не следует множить сущее без необходимости»

³¹ПСРЛ. Т. 26. С. 234; ПСРЛ. Т. 27. С. 131; ПСРЛ. Т. 24. С. 189. В Типографской летописи дата не указана.

переброшены на запад в колонну князя Д. Д. Холмского, приняв 14 июля участие в Шелонской битве с новгородцами (а может быть и в более ранних боях на Коростыни и в Русе³² с двумя новгородскими³³ судовыми

³²Историки обычно не сомневаются в достоверности сведений великокняжеского летописания о сражении войск Д. Д. Холмского с двумя судовыми ратями в Коростыни и Русе. Однако, согласно версии Д. А. Селиверстова, в действительности судовая рать была одна (хотя и разделившаяся в Русе на два отряда) и сражение тоже одно — в Коростыни. Исследователь отмечает, что сведения сразу о двух ратях отсутствуют в других источниках, упоминающих только об одной, из чего делает категоричный вывод, что эти «боевые действия» воспринимались как «одно целое», а «судя потому, что потом московские воеводы послали только одного гонца с вестью к великому князю, для них сражение тоже было одно» (*Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 169*). Однако, во-первых, летописи далеко не всегда сдержат упоминание всех сражений, а не только тех, которые казались хронисту более значимыми. В Типографской летописи, к примеру, бои великокняжеских войск с обеими судовыми ратями не упомянуты — взяв Русу, великокняжеские воеводы уже сталкиваются с новгородским войском на Шелони накануне Шелонской битвы (ПСРЛ. Т. 24. С. 190). Значит ли это, что сражения с судовыми ратями представляли собой для летописца и его информаторов одно целое с Шелонской битвой, или взятием Русы? Или они были просто были опущены как менее важные? При этом, в используемых Д. А. Селиверстовым «Словесах избранных», Новгородской IV и Львовской летописях, в которых фигурирует только одно сражение с одной судовой ратью в Приильменье, эти события относятся к разным местам. В «Словесах избранных» прибытие рати привязаны к озеру (то есть, речь идет именно о сражении в Коростыни, расположенной у берега оз. Ильмень), по Новгородской IV летописи судовая рать послана к Русе, согласно Львовской летописи — приход судовой рати и сражение связано с Русой. Это трудно убедительно связать с одним коростыньским сражением, а скорее подтверждает сведения великокняжеского летописания о произошедших в Приильменье двух сражениях с двумя судовыми ратями.

Во-вторых, согласно рассказу великокняжеского летописания, оба сражения произошли в короткий промежуток времени — разгромив первую судовую рать, москвичи в тот же день вернулись в Русу к прибытию второй (ПСРЛ. Т. 26. С. 236-237). Д. А. Селиверстов почему-то считает этот «темп» «невероятным», (*Селиверстов Д. А. Коростыньская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 172*), хотя ниже не оспаривает сведений великокняжеского

летописания, что в последствие эти же великокняжеские войска в утренние часы успели выиграть Шелонскую битву, преследовать бежавших новгородцев на протяжении 12 верст, вернуться и расспросить пленников о причине их паники. Более того, по мнению Д. А. Селиверстова, оба войска в то утро успели пройти около 12-13 км от лагеря до места битвы (там же. С. 176-182), хотя согласно известным ему данным Типографской летописи, никакого перехода с утра после ночлега обоих войск на разных берегах р. Шелони не было — великокняжеские войска, «исполчившись» стали против новгородцев, началась взаимная перестрелка через реку, после которой москвичи, обидевшись на оскорбления противников, бросились в бой через реку. (ПСРЛ. Т. 24. С. 190). Современный ростовский летописец пользовался информацией участника битвы — в рассказе о бое упомянута такая деталь, как обильный песок на берегу р. Шелони (*Иванов А. М. Поиски места Шелонской битвы (2008-2012 годы) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б. А. Колчина. В. Новгород, 28-30 января 2014 г. Вып. 28. В. Новгород, 2014. С. 231*). Добавим, что эта деталь характерна для Шелони, в частности, предполагаемого места битвы около нынешней деревни Скирино Солецкого района Новгородской области, но не относится ко всем новгородским рекам. Потому ее могли упомянуть только со слов очевидца. Так что известное упоминание в Псковской III летописи о движении обоих войск по берегам Шелони надо отнести к встрече обеих сторон накануне боя, а не к утренним часам 14 июля 1471 г., в течение которых произошла Шелонская битва. Но все равно за утро 14 июля москвичи успели выиграть битву, преследовать бегущих врагов на протяжении 12-13 км допросить пленников. Навряд ли они не могли успеть в начале июля за один день победить один новгородский десант в Коростыни, проскакать около 30 км до Русы и разбить вторую новгородскую судовую рать. По версии Д. А. Селиверстова, второго сражения, в Русе на самом деле не было — оставшийся там, по его мнению, новгородский отряд оповестили перебежавшие пешком из Коростыни новгородцы и тот успел ретировался (*Селиверстов Д. А. Коростыньская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 171-72*). Не ясно только, как пешие новгородцы успели опередить великокняжескую конницу. Однако, вся эта реконструкция Д. А. Селиверстова строится на ошибочном прочтении сообщения «Словес избранных», согласно которому некоторые новгородцы смогли убежать в город, из которого посадники новгородские, тысяцкие и весь Великий Новгород послали войско на Шелонь (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 508). Очевидно, что, вопреки Селиверстову, речь идет не о Русе, а о В. Новгороде. Таким образом, нет оснований полагать, что кто-то из новгородцев, чудом сумев пешком обогнать великокняжескую конницу, успел

предупредить в Русе о ее приближении другой новгородский отряд. А сведения о сражении в Русе с новгородской судовой ратью, имеющиеся, как указано выше, не только в великокняжеском летописании, преждевременно считать недостоверными.

³³Согласно точке зрения В. А. Волкова, указанной в опубликованной в данном выпуске работе Н. В. Белова, вопреки расхожему мнению, лишь первая судовая рать, совершившая в Коростыни неудачное внезапное нападение на великокняжеский лагерь, происходила из самого Новгорода, а вторая судовая рать, разбитая в Русе, была мобилизована на юге Новгородской земле и шла с юга на соединение с новгородской судовой ратью: такое разделение новгородцев на две судовые рати, по словам В. А. Волкова, маловероятно, так как ослабляло новгородское войско (Помимо рецензируемой Н. В. Беловым монографии В. А. Волкова «Иван III. Непобедимый государь» см. его статьи, непосредственно посвященные московско-новгородской кампании 1471 г.: *Волков В. А.* 1) Новгородский поход Ивана III 1471 года // Гуманитарные исследования Центральной России. № 2 (7). 2018; 2) «Во славу истинной веры»: Новгородский поход Ивана III 1471 года: новые открытия и версии // XVI Пасхальные чтения. Материалы Шестнадцатой Международной научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». М., 2019) Однако, тот же В. А. Волков в указанной Н. В. Беловым работе, а также вышеупомянутых статьях, отрицает, что новгородцы выделили из своей среды судовую отряд на на р. Северную Двину, или, по крайней мере, сухопутное воинство — на р. Шелонь. При этом, в источниках о неновгородском происхождении этой судовой рати ничего не сообщается. Хотя, например, новгородские источники неоднократно отдельно упоминают о мобилизации новгородцами в военные походы жителей области и пригорожан; а участие в составе новгородской судовой Рати на Северной Двине летом того же 1471 г. жителей северных владений Новгорода отмечено в ряде источников, в том числе в новгородском и в великокняжеском летописании. Поэтому традиционное восприятие второй судовой рати в Приильменье как новгородской представляется меньшей натяжкой, чем домыслы о мобилизации жителей юга Новгородской земли. К тому же, если бы вторая рать шла на соединение с первой, то местом их встречи скорее всего должна была бы быть Коростынь. Ведь маршрут первой рати изначально пролегал не в сторону Русы — для того, чтобы незаметно для москвичей прийти озером и неожиданно подойти к расположившемуся у берега озера великокняжескому лагерю, первая судовая рать должна была незаметно пройти на судах вдоль западного берега Ильменя, причалить в Низовьях Шелони и оттуда подойти пешком «под станы» противника (*Несин М. А.* 1) Битва между московскими полками и новгородской судовой ратью у села Коростынь (топографический комментарий) //

ратями). Известие новгородского летописания о видной роли в разгроме новгородцев в Шелонской битве засадной рати³⁴ татар

Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. В. Новгород, 2009; 2) О локализации Шелонской битвы и иных боевых действий московско-новгородской войны 1471 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 года. Ч. 4. СПб., 2016. С 137-139). При этом, по данным великокняжеского летописания, великокняжеские воеводы, одолев в Коростыни первую новгородскую судовую рать и заставив пленников друг друга увечить, в тот же день вернулись в Русу, поспев к приходу второй неприятельской судовой рати (ПСРЛ. Т. 26. С. 237). Напрашивается вывод, что обе рати действовали согласовано и взятые в плен малодушные новгородские пленники, согласившиеся друг другу резать уши, носы и губы, выдали победителям сведения о времени и месте высадки второй судовой рати (*Несин М. А.* 1) Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич — один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. // ИВД. Т. VII. 2015. С. 317; 2) О локализации Шелонской битвы и иных боевых действий московско-новгородской войны 1471 г. С 139; 3) Ответ на замечания Быкова А. В. изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II 2016. С. 630, 633). Но в таком случае, скорее всего это были две новгородские судовые рати, а не новгородская и не поспевшая на соединение с ней в Коростынь областная. Ведь если бы вторая судовая рать шла с юга в Коростынь, но в день разгрома первой судовой находилась лишь в Русе, то она, очевидно, опоздала бы на встречу с первой. И пленные ратники первой судовой рати не могли бы точно знать о ее местонахождении. Надо полагать, что первая новгородская судовая рать, внезапно напад на лагерь великокняжеских войск в Коростыни, планировала обратить москвичей в бегство, а вторая должна была прибыть в разоренную и сожженную ими Русу, чтобы внезапно перехватить и перебить бегущее вражеское войско. Но внезапное нападение первого десанта на московские станы не увенчалось успехом для новгородской стороны. А вторая судовая рать (ставшая на суше пешей) уже не могла воспользоваться даже фактором внезапности против служилой великокняжеской конницы и тоже потерпела сильное поражение.

³⁴В новгородском источнике «рать татарове» названа «западной» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С.

хорошо сочетаются с независимыми сведениями великокняжеского летописания, в котором приведен рассказ пленных новгородцев о поспособствовавших панике в новгородском войске зашедших ему в тыл иных великокняжеских полков с особой символикой³⁵.

446), что обычно понимают, как засадная рать, засадный полк. Это слово действительно в древнерусском языке употреблялось в таком значении (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893. Стб. 192-193).

³⁵См. напр.: *Несин М. А.* Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // ИВД. Т. IV, 2014; 2) истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015». С. 50-51, С. 119-121., примеч. 255, 258. Ныне с альтернативной интерпретацией этих источников выступил А. В. Быков. По мнению исследователя, новгородский летописец мог принять за татар легко вооруженных москвичей, а упомянутые в московском источнике зашедшие в тыл новгородцам необычные полки якобы представляли собой москвичей-фуражиров, неожиданно для всех (в том числе и собственных соратников) вернувшихся к лагерю с другой стороны реки. (*Быков А. В.* О некоторых событиях войны 1471 г. // ИВД. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. III. 2020). Вместе с тем, рассуждения что новгородский хронист принял за татар легкие московские отряды представляются совершенно несерьезными - историку следует обосновывать столь ответственные заявления анализом новгородских летописных известий о служилых татарах. А в них никаких принципиальных казусов подобного рода не встречается.

Между тем, в основе подобных гипотез лежит отличная от моей версия А. В. Быкова о ходе сражения, в которой не находится места заранее спланированным сложным тактическим маневрам победителей, в частности, внезапному удару в тыл новгородцам засадного полка служилых татар. С некоторыми мыслями автора стоит согласиться.

Я согласен с тем, что в сражении на броне десятки новгородских бояр во главе с воеводами В. А. Казимиром и Д. И. Борецким было бы легче пленить, чем обстреляв с воды коней ставших на берегу бояр (однако, последний вариант все же исключать не приходится: массовый обстрел боярских коней все равно неизбежно создал бы суетолюку, и некоторые

бояре, как тот же Казимир под Русой в 1456 г. смогли бы пересечь на здоровых животных и убежать в Новгород, но ряд бояр все равно не успел бы оперативно это сделать и попал плен к великокняжеской коннице).

Потому на массовом пленении бояр невозможно построить отсутствующий в аутентичных источниках брод на месте Шелонской битвы, ни сражения на броне.

В целом стоит признать, что реконструируемый мной тактический маневр действительно был опасен для великокняжеских сил князя Холмского. Вот только после опыта Коростыни Холмский имел основания поскорее решить дело утром быстрым маневром, а не сидеть и ждать, пока новгородцы, лучше знающие свой край, перейдут реку где-то в другом месте и зайдут ему опять внезапно в тыл. Что, кстати, тоже опасно. Работа Быкова интересна попыткой нестандартно взглянуть на источники.

Следует согласиться и с тем, что, если бы новгородцы перед тем, как великокняжеские воеводы форсировали Шелонь, построились в боевые порядки, это могло бы сильно скорректировать итог сражения. Но ведь в источниках нет таких сведений. А по Типографской летописи перед боем исполнились именно москвичи, а не новгородцы (ПСРЛ. Т. 24. С. 190).

Вообще реконструкция сражения у Быкова вызывает ряд вопросов - как методологических, так и конкретно исторических.

Можно ли, как это делает А. В. Быков, уверенно компилировать сведения из двух совершенно разных летописных рассказов, отказывая при этом новгородской и московской летописным версиям хода Шелонской битвы в каких-либо точках пересечения? По моему убеждению, ученый так делать не должен и в таком случае обязан отказаться от реконструкции хода сражения.

Попытка скомпилировать сведения источников наименее противоречивым образом исходя из наиболее логичного поведения обеих сторон тоже не представляется удачной. Даже если принять общую версию Быкова о соотношении сил - так ли уж выгодно ли было великокняжеским войскам сидеть на одном месте, ожидая подмоги, если судя по вычисленному мной темпу их передвижения от Демона к низовьям Шелони до 80 км в день, они были без гужевого обоза (*Несин М. А.* Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В. В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») // ИВД. Т. VIII. 2016. С. 148-149), и соответственно не имели припасов на многодневное сидение.

В целом, концепция А.В. Быкова, на мой взгляд, основана на ряде допущений и ошибок.

Во-первых, он не точно переводит новгородскую летопись где москвичи не просили отложить битву на другой день, а именно отложили (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 446). И на основе неточного перевода источника делает

неверный вывод, что атакующий стороной были новгородцы. Таким образом, по имеющейся в нашем распоряжении новгородской летописной версии время битвы определили именно москвичи (что перекликается с версией победившей стороны, согласно которой великокняжеские войны атаквали первыми. Да, при этом приходится признать ошибку новгородского хрониста, сместившего день битвы с воскресенья на понедельник. По словам Быкова, ошибиться мог один человек, а не все войско. Но ведь для передачи хронисту неверных данных бывает и одного человека вполне достаточно).

Во-вторых, А. В. Быков убежден в реальности сведений 30.000-40.000 численности новгородского воинства. Положим, что примерные совпадения численности новгородской конницы у Ж. Ланнуа и московской версии о размере новгородской рати на Шелони не случайны и отображают мобилизационный потенциал Новгородской земли. Который в реальности не всегда соблюдался. Летописи выделяют случаи, когда новгородцы «совокупиша волость», мобилизуют «ладожан», «рушан», «ижорских бояр» и т. д. А за XV в. отмечено порядка трех подобных случаев - в походе на Ржеву 1434/35 и войнах с ливонскими и шведскими рыцарями в середине XV в. на северо-западе Новгородской земли. А конкретно в Шелонской битве 1471 г. участвовали именно «новгородцы» от посадников до плотников с гончарами. Как и в сражении под Русой 1456 г. «новгородцы» от бояр житых до младших то есть опять-таки именно горожане. А в Новгороде было порядка 20 000 - 30 000 ч, соответственно, при тотальной мобилизации с учетом нескольких и судовых ратей на Шелонь пошло меньше 10.000. Мнение Быкова о том, что посадники во главе новгородского воинства автоматически означали участие областного ополчения, иллюстрируется ссылкой на автореферат его диссертации. Но ни в автореферате не в диссертации доказательств наличия в Новгороде столь твердой традиции нет. Зато известно, что ратью новгородцев на Шелони руководили именно посадники, а среди новгородских воевод в 1456 г. тоже был посадник. Но волощан в новгородском войске все равно в обеих битвах не было, и новгородские хронисты это не выделяли как что-то необычное.

Но если новгородцев на Шелони было всего в полтора-два раза больше, чем москвичей то так ли уж убедительны измышления Быкова что москвичам неразумно было атаковать первыми пускаться в ложное отступление и отправлять в тыл засаду? И нужны ли в этой связи домыслы про прибывших к великокняжеским войскам с новгородского берега реки подкрепления в виде вернувшихся «фуражиров»? Если признать, что новгородцев было не в 8-10 раз больше чем москвичей то вернее будет соотнести сведения новгородского хрониста о решившей исход битвы засадной татарской рати с приведенным великокняжеским хронистом рассказом пленных новгородцев о том, что панику в новгородском войске

вызвало появление в тылу неприятельских полков с особой символикой?

И непонятно, на чем основана идея Быкова про туман войны и невозможность москвичей заранее оценить силы противника. Это было вполне возможно сделать с вершины Ильменского глинта в низовьях Шелони, откуда с обеих сторон реки открывается вид на расположенный в прибрежной долине лагерь противника, нуждающегося в воде для приготовления пищи на костре и купания боевых коней. В частности, около предполагаемого места Шелонской битвы у деревни Скирино, где с обеих сторон реки есть как нигде в другом месте в низовьях реки широкие долины для стоянки многочисленных войск и низкие пологие берега удобные для конного форсирования реки.

Таким образом, имея вполне обозреваемого с прибрежной гряды противника, который всего-то в 1,5-2 раза крупнее, а не в 8-10, вполне разумно было применить реконструированную мной тактику - атаковать его первым, послав в тыл засаду и организовав тактическое отступление через реку (не обязательно большое - вероятно маленькое и сравнительно безопасное на мелководье, вполне достаточное для того, чтобы отвлечь от подхода в тыл засады). При этом и татары с глинта видели ложное отступление москвичей и без всякой радиации знали, когда напасть. А москвичи и по словам Быкова вполне могли быстро атаковать с фронта видя замешательство противника от зашедших с тыла полков.

А вот концепцию Быкова про то, что первыми атаквали новгородцы и что на месте битвы был брод обосновать сложнее. Ведь современные источники пишут, что день боя определили и атаквали первыми именно великокняжеские силы, а брода не было и новгородцы о нем не знали (ПСРЛ. Т. 26. С. 237; ПСРЛ. Т. 27. С. 133). А многие москвичи при переправе, по некоторым сведениям, оплошала (ПСРЛ. Т. 24. С. 190). Неудивительно, что новгородцы не ждали, что москвичи здесь форсируют реку и возможно отчасти это ускорило победу великокняжеских сил.

Битва на Липице 1216 г и вовсе была выиграна за счет неожиданной для противника стремительной атаки через овраг напротив неприятельских полков.

Не уверен, что А. В. Быков прав, полагая, что москвичи не знали о сварах в новгородском войске. Думаю, что оборот «бьюще и топчаше кои с кого мога» означал не давку при отступлении, а именно драку, когда били и топтали друг друга что есть сил. (Кстати, упоминание о топтании отсутствует в Вологодско-Пермской и Никаноровской летописях, в составе которых сохранился текст великокняжеского летописного свода 1472 г., в них читается, что отступавшие новгородцы друг друга «бьюще кои с кого мога» - били, кто как мог. Топтание фигурирует в великокняжеском летописном своде 1479 г., отразившегося в 18 и 25 томах ПСРЛ. Чтение, аналогичное Вологодско-Пермской и Никаноровской летописи имеется в Музейном сборнике, рассказ

Сведения Типографской летописи об убитых новгородцами 40 служилых татарах (из-за чего по возвращению в Москву Иван III оказывал почет царевичу Данияру, щедро

которого о данной кампании представляет собой компиляцию чтений сводов 1472 и 1479 гг. (Подвальнов Е. Д. Интерпретация Коростынской битвы 1471 года в рамках центровано-парафразного метода // *Novogardia*. № 2. 2019. С. 131-132. Примеч. № 1. Прим. главного редактора). Но как бы то ни было, оба чтения повествуют о потасовке между новгородцами, а не о досадных случайностях, происходивших при давке помимо воли новгородских воинов - М. Н.) Так что, вопреки мнению А. В. Быкова, великокняжеским воеводам при успешном использовании спланированного им тактического маневра, вполне резонно было обратиться к пленным новгородцам с вопросом, почему те так быстро отступили при виде их сравнительно небольшого войска. Москвичи не могли знать точно, что же все-таки, прежде всего, так легко сломало волю огромного вражеского ополчения — ловкий военный маневр победителей, или же собственные внутренние убоицы. К тому же ответ пленников, что они видели не только идущие «противу» них, великокняжеские войска, о еще «инные полки» с особой символикой, «в тыл» «пришедших», оставлен великокняжеским хронистом без комментария, что не подтверждает гипотезу А. В. Быкова о неожиданном для победителей появлении в тылу новгородцев этих «иных» великокняжеских «полков».

А уж рассуждения Быкова, что при спланированной атаке было бы неуместно отстреливать с расстояния коней противника и что при наступлении москвичи пользовались только луками, применяя контактное оружие лишь при преследовании убегающих новгородцев не соответствуют действительности. Великокняжеский хронист пишет, что победители прежде стреляли по новгородцам и коням (ПСРЛ. Т. 26. С. 237; ПСРЛ. Т. 27. С. 133) Значит что-то еще было потом. А что именно, узнаем из Типографской летописи, согласно которой часть москвичей стреляла по новгородцам с реки, а другие вскочив на прибрежный песок к новгородцам атаковали их копьями и сулицами (ПСРЛ. Т. 24. С. 190). Поскольку прибрежный песок действительно есть в низовьях Шелони, но не на каждой новгородской реке это, как сказано выше, скорее всего было записано со слов очевидца.

Таким образом, концепцию Быкова труднее обосновать на основе имеющихся близких по времени к битве источников. Она основана на завышенном представлении соотношении сил противоборствующих сторон и необоснованной гипотезе о тумане войны и ряде возникших вследствие этих ошибочных предпосылок домыслов. А у читателей может вызвать ощущение невозможности и бесперспективности научной реконструкции хода сражения на основе имеющихся источников.

одарив, отпустил в Мещеру)³⁶, вероятно, относятся не к Шелонской битве, а к другому сражению великокняжеских войск с новгородцами. Но они определенно свидетельствуют о присутствии служилых татар в июле в колонне Д. Д. Холмского — колонна И. В. Стриги Оболенского в отличие от нее, не участвовала в боестолкновениях с новгородцами и тем более не понесла существенных потерь.

Можно также предположить, что графики движения колонн князя Д. Д. Холмского и Ивана III из Москвы в Русу и были распланированы примерно до дня прибытия в Русу 24 июня и 24 июля 1471 г.³⁷

Согласно известию Типографский летописи, князь Д. Д. Холмский и Ф. Д. Хромой³⁸ еще выступая из Москвы получили распоряжение после взятия Русы «зайти съ

³⁶ПСРЛ. Т. 24. С. 191.

³⁷Это предположение было применительно к Т. Замыцкому высказано еще Ю. Г. Алексеевым (Алексеев Ю. Г. Победа на Шелони. С. 297. примеч. 29).

³⁸В известии краткого московского летописца XVII в., почти дословно повторявшем сообщение Типографской летописи, Федор Давидович ошибочно назван Федором Даниловичем (Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати. С. 470-71). Трудно согласиться с Д. А. Селиверстовым, что тут может подразумеваться другой воевода, Федор Данилович Пестрый (Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 133): нетрудно заметить, что текст данного летописца, процитированный в указанных работах, практически дословно воспроизводит соответствующее сообщение Типографской летописи. И в дальнейшем, переписывая упомянутые в Типографской летописи имена новгородцев, поздний хронист так же допустил ошибки, превратив Дмитрия Исааковича Марфина Борецкого в Оболенского, Василия Губу Селезня – в двух лиц - в Василия Марфина и Губу Селезня (Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати. С. 471). По словам Д. А. Селиверстова, упомянутое в этом позднем источнике слово «вои» взято «из какого-то старого списка» - исследователь почему-то считает, что оно «в XVI веке» выходит из употребления (Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года. С. 133). Однако, это не так (Словарь русского языка XI-XVII ст. Вып. 2 М., 1975. С. 309). Поэтому попытки Д. А. Селиверстова представить этот летописец в качестве уникального важного источника о данной кампании представляются неудачными.

ону (с той, очевидно, западной, дальней от Москвы Софийской стороне — М. Н.)³⁹ сторону к Новгороду»⁴⁰. Но, как мне уже приходилось отмечать⁴¹, о том, в какой именно день это надо будет сделать, князь Холмский и Хромой явно понятия не имели. Простояв до начала июля южном Приильменье, и разгромив две новгородские судовые рати, воеводы пошли в противоположную от В. Новгорода сторону осаждать южную новгородскую крепость Демон, и лишь затем получили приказ идти на соединение с псковичами, чтобы вместе с ними пойти под Новгород⁴².

Отправляя князя Холмского из Москвы 6 июня, Иван III еще не знал точной даты выступления псковичей. Вероятно, уже по этой причине не мог заранее распланировать по дням маршрут движения колонны князя Д. Д. Холмского после взятия Русы 24 июня.

Да и точный график движения великокняжеской колонны после прибытия в южное Приильменье в конце июля было заранее составлять не целесообразно. Навряд ли Иван III в точности до одного дня мог предвидеть ход военных действий недалеко от В. Новгорода.

Планирование и успешное выполнение точного графика многодневного похода войск в 1470-х гг. уже стало нормой.

Поход «миром» Ивана III в В. Новгород с войском осенью 1475 г. тоже был заранее

распланирован по дням⁴³.

³⁹Несин М.А. К истории битвы под Суздаlem 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015»). С. 35.

⁴⁰Цит. по: ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 189.

⁴¹Несин М. А. К истории битвы под Суздаlem 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015»). С. 36.

⁴²ПСРЛ. Т. 26. С. 237.

⁴³Несин М. А. Архимандриты вечевого Новгорода // Novogardia. № 4. 2019. С.115.

Библиография

Источники:

Библиотека литературы древней Руси. Т. 7. СПб., 1999.

Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.

ПСРЛ. Т. 3. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская IV летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. СПб., 2000.

ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.-Л., 1959.

ПСРЛ. Т. 27. Никаноровская летопись. М.-Л., 1962.

Литература:

Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси. М., 1992.

Алексеев Ю. Г. «Первая Казань» и зарождение военного ведомства Русского государства // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И.Я. Фроянова / Отв. ред. В. В. Пузанов. СПб. - Ижевск, 2001.

Алексеев Ю. Г. Кампания 1472 года. Победа на Оке // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. 2005. СПб. 2005.

Алексеев Ю. Г. Победа на Шелони // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В.А. Кучкина. М., 2005.

Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.

Быков А. В. О некоторых событиях войны 1471 г. // ИВД. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. III. 2020.

Замыцкий Тимофей Петров сын // Правящая элита Русского государства последней четверти XV–середины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование. 2020. URL: <https://ruling-elite.spbu.ru/personalii/details/1/3235.html> (дата обращения 11. 04. 2021).

Волков В. А. Новгородский поход Ивана III 1471 года // Гуманитарные исследования Центральной России. № 2 (7). 2018.

Волков В. А. «Во славу истинной веры»: Новгородский поход Ивана III 1471 года: новые открытия и версии // XVI Пасхальные чтения. Материалы Шестнадцатой Международной научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». М., 2019.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV-первой трети XVI в. М., 1988.

Иванов А. М. Поиски места Шелонской битвы (2008-2012 годы) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б. А. Колчина. В. Новгород, 28-30 января 2014 г. Вып. 28. В. Новгород, 2014.

Несин М. А. Битва между московскими полками и новгородской судовой ратью у села Коростынь (топографический комментарий) // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. В. Новгород, 2009.

Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. Т. IV. 2014

Несин М. А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич – один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. // История военного дела: исследования и источники. Т. VII. 2015.

Несин М. А. О локализации Шелонской битвы и иных боевых действий московско-новгородской войны 1471 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 года. Ч. 4. СПб., 2016.

Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью

Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II 2016.

Несин М. А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016.

Несин М. А. Участие касимовского царевича Данияра в военных походах великокняжеских войск 1471–1472 гг. // Средневековые тюркско-татарские государства. № 8. 2016.

Несин М. А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015»)» // История военного дела: исследования и источники Т. X. 2018.

Несин М. А. Первая династия Чингисидов на русской службе: биографии служилых царевичей Касима и Данияра // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск IX. Иноземцы на русской военной службе в XV-XIX вв. Ч. I. 2018.

Несин М. А. Архимандриты вечевового Новгорода // Novogardia. № 4. 2019.

Подвальнов Е. Д. Интерпретация Коростынской битвы 1471 года в рамках центоно-парафразного метода // Novogardia. № 2. 2019.

Селиверстов Д. А. Коростынская «пляска» и Шелонский «перепляс» 1471 года // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. III. 2020.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893.

Сведения об авторе

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук. г. Санкт-Петербург (Россия).
Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@mail.ru

M. A. Nesin

ABOUT SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE MOSCOW MILITARY CAMPAING TO NOVGOROD LAND ON 1471

Annotation: This article develops the conclusions of Yu. G. Alekseev about the appearance of rank (“razryad”) documentation in the second half of the 1460s - 1470s. Analyzing the chronicle data on the Moscow campaign against the Novgorod land in 1471, the author shows that by the beginning of the 1470s. in Moscow, they have already begun to promptly plan in advance the multi-day movements of the Russian troops by days, marking the time and places of parking along the way and the day of arrival at the destination.

Keywords: Ivan III, Veliky Novgorod, Pskov, Ignatitsy, Kuzma Korobyin, Vasily Zinoviev, Torzhok, Shelonskaya battle

References

Sources:

Biblioteka literatury drevney Rusi [Library of literature of ancient Russia]. Vol. 7. St. Peterburg, 1999. (In Russia).

Pskovskie letopisi. Vyp. 2 [Pskov Chronicles. Vol. 2]. Moscow, 1955. (In Russian).

PSRL. Vol. 3. Novgorodskaya I letopis' starshego i mladshego izvodov. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 4. Ch. 1. Novgorodskaya IV letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 24. Tipografskaya letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. 26. Vologodsko-Permskaya letopis'. Moscow-Leningrad, 1959. (In Russian).

PSRL. T. 27. Nikanorovskaya letopis'. Moscow-Leningrad, 1962. (In Russian).

Researches:

Alekseev Yu. G. Pod znamenami Moskvy: bor'ba za yedinstvo Rusi. Moscow, 1992 (In Russian).

Alekseev Yu. G. «Pervaya Kazan'» i zarozhdenie voennogo vedomstva Russkogo gosudarstva [“The first Kazan” and the birth of the military Department of the Russian state] // Issledovaniya po russkoj istorii. Sbornik statej k 65-letiyu professora I. YA. Froyanova Otv. red. V. V. Puzanov. St. Peterburg - Izhevsk, 2001. (In Russian).

Alekseyev Yu. G. Kampaniya 1472 goda. Pobeda na Oke [Campaign of 1472. Victory on the Oka] // Vestnik SPbGU. Ser. 2. Vyp. 1. 2005. St. Peterburg, 2005. (In Russian).

Alekseyev Yu. G. Pobeda na Sheloni [Victory on Shelon] // Neischerpayemost' istochnika: K 70-letiyu V.A. Kuchkina Moscow, 2005. (In Russian).

Alekseev Yu. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III [the Campaigns of the Russian army under Ivan III]. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Bykov A. V. O nekotorykh sobytiyakh voyny 1471 g. [About some events of the war of 1471] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki.. Spetsial'nyy vypusk VII. Voyennaya istoriya Novgoroda i Novgorodskoy zemli v XIV-XVII vv. Ch. III. 2020. (In Russian).

Volkov V. A. Novgorodskii pokhod Ivana III 1471 goda [Ivan III's Novgorod campaign of 1471]. Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noi Rossii. No. 2 (7). 2018. (In Russian).

Volkov V. A. "Vo slavu istinnoi very": Novgorodskii pokhod Ivana III 1471 goda: novye otkrytiya i versii ["For the Glory of the True Faith." Ivan III's 1471 Novgorod campaign: new discoveries and versions]. XVI Paskhal'nye chteniya. Materialy Shestnadtsatoi Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii "Gumanitarnye nauki i pravoslavnaya kul'tura". Moscow, 2019. (In Russian).

Zamytskiy Timofey Petrov syn [Zamytsky Timofey Peter's son] // Pravyashchaya elita Russkogo gosudarstva posledney chetverti XV–serediny XVI v.: elektronnyaya baza dannykh i istoriko-genealogicheskoye issledovaniye. 2020. URL: <https://ruling-elite.spbu.ru/personalii/details/1/3235.html> (accessed: 11. 04. 2021)

Zimin A. A. Formirovaniye boyarskoy aristokratii v Rosssii vo vtoroy polovine XV-pervoy treti XVI v. [Formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XVth-first third of the XVIth century]. Moscow, 1988. (In Russian).

Ivanov A. M. Poiski mesta Shelonskoy bitvy (2008-2012 gody) [Searches for the place of the Shelonskaya battle (2008-2012)] // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkherlogiya. Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu sd dnya rozhdeniya B. A. Kolchina. V. Novgorod, 28-30 yanvarya 2014 g. Vyp. 28. V. Novgorod, 2014. (In Russian).

Nesin M. A. Bitva mezhdru moskovskimi polkami i novgorodskoy sudovoy rat'yu u sela Korostyn' (topograficheskiy kommentariy) [The battle between the Moscow regiments and the Novgorod ship's army near the village of Korostyn) topographic commentary] // Novgorodika-2008. Vechevaya respublika v istorii Rossii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 21-23 sentyabrya 2008 g. V. Novgorod, 2009. (In Russian).

Nesin M. A. Shelonskaya bitva 14 iyulya 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskih vojsk i uchastii zasadnoj tatarskoj rati [The battle of Shelon on July 14, 1471: on the tactics of the Moscow troops and the participation of the ambush Tatar army] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Vol. IV. 2014. (In Russian).

Nesin M. A. Novgorodskij tsysackij Fedor Eliseevich – odin iz voevod zimnego pohoda na Rzhhev 1435/1436 gg.: k istorii vneshnej politiki Novgoroda v period ego nahozhdeniya u dolzhnosti i organizatsii novgorodskogo vojska v XV v. [Novgorod tsysackiy Fedor Eliseevich – one of the

commanders of the winter campaign on Rzhev 1435/1436.: to the history of foreign policy of Novgorod during his tenure and the organization of the Novgorod army in the XV century] // *Istoriya voennogo dela*. No. 7. 2015. (In Russian).

Nesin M. A. Lokalizaciya shelonskoj bitvy i inyh boevyh dejstvij moskovsko-novgorodskoj vojny 1471 g. [Localization of Shelon' battle and other hostilities of the Moscow-Novgorod war of 1471] // *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'mrj Mezhdunarodnoj Nauchno-prakticheskoj konferencii 18-20 maya 2016 goda*. Ch. 4. 2016. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Otvet na zamechaniya Bykova A.V. izlozhennye v stat'e «Otzyv na stat'yu O. V. Shindlera «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.»» i otzyv na stat'yu Shindlera O.V. «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v.» [Response to comments of V. A. Bykov presented in the article "Comment on article by O.V. Schindler "Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century" and the review on the article by O. V. Schindler "Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century"] // *Istoriya voennogo dela. Special'nyj Vyp. V. Stoyanie na reke Ugre 1480-2015*. Ch. II. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii logistiki russkikh voysk v XV-nachale XVI v. (otzyv na rabotu Penskogo V.V. «...I zapas pasli na vsyu zimu do vesny»: logistika v voynakh Russkogo gosudarstva epokhi pozdnego Srednevekov'ya – rannego Novogo vremeni») [From the history of logistics of the Russian troops in the 15th and early 16th centuries. (a review of the work of V. V. Pensky "... And the stock was grazed for the whole winter until spring": logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages - early modern times ")] // *Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. VIII. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. Uchastiye kasimovskogo tsarevicha Daniyara v voyennykh pokhodakh velikoknyazheskikh voysk 1471–1472 gg. [Participation of Prince Daniyar of Kasimov in the military campaigns of the Grand Ducal troops of 1471-1472] // *Srednevekovyye tyurkso-tatarskiye gosudarstva*. No 8. 2016. (In Russian).

Nesin M. A. K istorii bitvy pod Suzdalem 1445 g., srazheniya pod Rusoj 1456 g. i Shelonskoj bitvy 1471 g. Otvet na zamechaniya D. E. Buzdenkova, izlozhennye v stat'e «K voprosu ob orientalizacii moskovskogo vojska na osnove letopisnyh izvestij o moskovsko-novgorodskih boyah pod Rusoj v 1456 g. i na Sheloni v 1471 g. (Otzyv na stat'i Shindlera O.V., Bykova A.V., Nesina M. A., Komarova O.V., opublikovannye v special'nom vypuske № 5 «Stoyanie na reke Ugre 1480–2015»)» [On the history of the Battle of Suzdal in 1445, the Battle of Rusa in 1456 and the Battle of Shelon in 1471. Response to the comments of D. E. Buzdenkov, set out in the article "On the question of the orientalization of the Moscow army on the basis of chronicle news about the Moscow-Novgorod battles near Rus in 1456 and on Shelon in 1471 (Review of the articles by O. V. Schindler, A.V. Bykov, M. A. Nesin, O. V. Komarov, published in special issue No. 5 "Standing on the Ugra River 1480-2015")] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. X. 2018. (In Russian).

Nesin M. A. Pervaya dinastiya Chingisidov na russkoy sluzhbe: biografii sluzhilykh tsarevichey Kasima i Daniyara [First generation of the Chingissid on the service to the Russian tsars as appears in biographies of the princely houses of the Kassim and Daniyar] // *Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. Spetsial'nyj vypusk IX. Inozemtsy na russkoy voyennoy sluzhbe v XV-XIX vv.* Ch. I. 2018.

Nesin M. A. Arkhimandrity vechevogo Novgoroda [Archimandrites of vechevoi Novgorod] // *Novogardia*. No 4. 2019. (In Russian).

Podval'nov Ye. D. Interpretatsiya Korostynskoy bitvy 1471 goda v ramkakh tsentonno-parafraznogo metoda [Interpretation of the Battle of Korostyn in 1471 within the framework of the centon-paraphrase method] // *Novogardia*. No 2. 2019. (In Russian).

Seliverstov D. A. Korostynskaya «plyaska» i Shelonskiy «pereplyas» 1471 goda [The «dance» of Korostyn and the «spin» on Shelon in 1471] // *Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. Spetsial'nyj vypusk VII. Voyennaya istoriya Novgoroda i Novgorodskoy zemli v XIV-XVII vv.* Ch. III. 2020. (In Russian).

Sreznevskiy I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for the dictionary of the Old Rus language]. Vol. 1. St. Peterburg, 1893. (In Russian).

About the author

Nesin Mikhail A., PhD in History, St. Petersburg (Russia).

E-mail: petergof-history@mail.ru